

А.В. Белинский

**«ПРИДУТ ЧЕСТОЛЮБИВЫЕ ДУБЛЕРЫ...».
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ФРГ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается эволюция правого экстремизма в ФРГ в конце XX – начале XXI в. Отмечается, что в период с 1990-х до середины 2000-х годов прочные позиции на крайне правом фланге политического спектра занимала Национал-демократическая партия Германии вместе с рядом ультраправых организаций. Успехи НДПГ были обусловлены высоким уровнем безработицы в «новых» федеральных землях ФРГ, популярностью националистических идей в Восточной Германии и неспособностью демократических партий (ХДС, СДПГ, ФДП) наладить контакт с населением. Однако к середине 2000-х годов стало совершенно ясно, что мобилизационный потенциал национал-демократов исчерпан. Это было вызвано прежде всего неспособностью лидеров НДПГ провести модернизацию, аналогичную модернизации «Национального фронта» или «Австрийской партии свободы», рядом скандалов и негативным образом, закрепившимся за партией. Усиление «Альтернативы для Германии» привело к оттоку членов партии и избирателей к новой право-популистской партии и маргинализации НДПГ. В конце концов «старые» правые были вынуждены уступить место новым формам правого экстремизма, наиболее значимыми из которых являются «имперские граждане», идентаристское движение и автономные националисты. В то время как «имперские граждане» сделали ставку на создание параллельных квазигосударственных формирований и ограничение всех контактов с государственными органами, автономные националисты и идентаристы стремятся подорвать политическую систему ФРГ изнутри посредством пропаганды или насилия. Наибольшую опасность для общественного и государственного порядка представляет автономный национализм, который в условиях миграционного кризиса и социального раскола принял форму политического терроризма.

Ключевые слова: НДПГ; правый экстремизм; имперские граждане; автономный национализм.

**Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук,
научный сотрудник Отдела европейской безопасности
Института научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН), Россия, Москва. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3240-2020**

A.V. Belinsky. «There Will Come Ambitious Understudies...». The Evolution of Right Extremism in the German in the Late XX – Early XXI Centuries

***Abstract.** The present article explores the evolution of right extremism in the FRG in the late XX – early XXI centuries. It is noted that between the 1990s and the middle of the 2000s, the National-Democratic party of Germany had strong positions on the rightmost flank of the political spectrum along with the Nazi-skinheads and a number of other ultra-right organizations. The political success of the NDPG was attributable to the high unemployment rates in the «new» Federal Lands of the FRG and weakness of democratic parties (CDU, SDPG, FDP) combined with the popularity of nationalist ideas in Eastern Germany. However, by the middle of the 2000s it became absolutely clear that the mobilization potential of national-democrats had been depleted. This was primarily caused by the inability of the party leaders to implement a modernization program similar to that of the «National Front» or «Austrian Liberty Party», a number of inner scandals and the negative image of the party. Strengthening of «Alternative for Germany» led to the outflow of party members and electorate towards the new right-populist party and, finally, to the marginalization of NDPG. In the end, the «old» rights were urged to yield to new forms of right extremism, the most significant of which are the «Imperial Citizens», this being the identarist movement of autonomous nationalists. While the «Imperial Citizens» banked on the creation of parallel quasi-state formations and limitation of all contacts with the state authorities, autonomous nationalists and identarists were striving to undermine the political system of the FRG from within by means of propaganda or violence. The greatest danger for the public and state order of the country comes from autonomous nationalism, which is taking the form of political terrorism fueled by the migration crisis and social discord.*

Keywords: NDPG; right extremism; imperial citizens; autonomous nationalism.

**Belinsky Andrey Victorovich – Candidate of Political Sciences,
Senior Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN) Russia, Moscow. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru
Web of Science Researcher ID: AAG-3240-2020**

**Поезд «Мюнхен – Хемниц»
прибывает на конечную станцию**

Летом 2015 г., когда в Мюнхен стали прибывать первые поезда с беженцами из Сирии, тысячи местных жителей стекались к главному вокзалу баварской столицы, чтобы приветствовать мигрантов. Картины разрушенного Алеппо, сообщения о нечеловеческих страданиях мирного населения и терроре ИГИЛ не могли не вызвать самый живой отклик у многих немцев.

Однако не прошло и двух месяцев, как по Германии прокатилась волна поджогов общежитий для беженцев, нападений на мигрантов и угроз в адрес

официальных властей, которая невольно вызывала в памяти ассоциации с чередой погромов в Восточной Германии в начале 1990-х годов¹.

В последующие месяцы официальная статистика, доклады Федерального ведомства по охране Конституции и Федеральной уголовной полиции бесстрастно отмечали рост ксенофобии в немецком обществе и преступлений, совершенных на почве национальной ненависти. Если в 2014 г. немецкие спецслужбы зафиксировали 990 преступлений, совершенных правыми экстремистами с применением насилия, то уже в 2015 г. их число достигло 1408. Пик правого насилия пришелся на 2016 г., когда ультраправые совершили 1600 преступлений, большинство из которых были поджоги (113) и нанесение увечий (1313) [Rechtsextremistische 2019]. И хотя в 2017 г. их количество несколько пошло на спад, беспорядки и демонстрации в саксонском Хемнице в августе 2018 г., организованные футбольными ультрас и членами националистических группировок после убийства мигрантами немца кубинского происхождения [Das ist das Aufblühen 2018], еще раз наглядно продемонстрировали, насколько расколото немецкое общество и насколько сильны ксенофобские настроения в стране. При этом с момента начала миграционного кризиса серьезно изменился и общественный климат в ФРГ, особенно в части отношения немцев к мигрантам и миграции. Исследование, проведенное американским Исследовательским центром Пью (Pew Research Center), показало, что порядка 75% немцев выступают за высылку из страны нелегальных мигрантов [Rietig 2019].

Продолжающийся миграционный кризис, рост ксенофобских настроений вкпе с падением авторитета входящих в правящую коалицию «народных» партий (ХДС / ХСС, СДПГ), очевидной неспособностью спецслужб полностью держать ситуацию под контролем создают для правых экстремистов благоприятные условия как для пропаганды своих взглядов, так и для осуществления так называемых «акций прямого действия» (нападения на иностранцев, поджоги общежитий, расправа с политическими оппонентами). Все это требует более тщательного анализа правого экстремизма ФРГ, причем не только давно действующих партий и организаций, но и новых течений, которые представляют не меньшую угрозу для политического и общественного порядка.

1. После объединения ФРГ и ГДР в 1990 г. по «новым землям» прокатилась волна насилия, направленная против мигрантов (вьетнамцы, турки, курды). Жесткий экономический кризис, охвативший Восточную Германию в начале 1990-х годов, и массовая безработица, особенно среди молодежи, крах надежд на улучшения жизни привели к фрустрации среди части населения, которая выплеснула свою агрессию на иностранцев [Lieber, 40/1991].

«Старикам тут не место». НДПГ, скинхеды и кризис «старых правых»

На протяжении нескольких десятилетий понятия «Национал-демократическая партия Германии» и «правый экстремизм» были почти синонимичны. Основанная в ноябре 1964 г. НДПГ быстро (пусть и на короткое время) стала своеобразным «Ноевым ковчегом» как для бывших членов запрещенной «Немецкой имперской партии»², так и для некоторых консервативно и националистически настроенных сторонников ХДС / ХСС, которые были недовольны созданием «большой коалиции» (1966–1969) с участием социал-демократов. Расширение электоральной базы партии обеспечило ей успех на земельных выборах в Баден-Вюртемберге (9,8%), а на выборах в Бундестаг в 1969 г. 4,3% граждан ФРГ отдали свой голос национал-демократам. Однако время показало эфемерность этих успехов. Острая внутривнутрипартийная борьба, которая на долгие годы станет проклятием НДПГ, политика консерваторов, которые в соответствии с выдвинутым баварским политиком Ф.Й. Штраусом лозунгом «Справа от ХСС не должно быть демократической партии» сумели вернуть себе ушедшего к национал-демократом избирателя, привели к тому, что партия была оттеснена обратно на крайне правый фланг политического поля. Однако главная причина «черной полосы» НДПГ заключалась в ее политической программе и идеологии, которые напоминали западногерманскому обывателю о мрачных годах нацистской диктатуры и тем самым обрекали национал-демократов на маргинальность.

В итоге к 1989 г. после 20 лет «хождения по мукам» партия подошла в достаточно жалком состоянии. Хольгер Апфель, шеф НДПГ (2011–2013), а в 1989 г. еще зеленый новобранец, так впоследствии описал свои первые впечатления от встречи со старыми «бойцами» партии: «В прокуренной пивной сидела дюжина пожилых мужчин и женщин, среди которых Фидлер был самым молодым. Собравшиеся болтали о событиях войны, один энергичный 90-летний ветеран рассказывал о своем участии в битве при Аннаберге в 1921 г.³ Это действительно было не то, что я, молодой человек, ожидал от этой партии». В самой же партии, по признанию все того же Х. Апфеля, на тот момент состояло около 2800 человек [Apfel 2017, S. 40], что ярче всего свидетельствовало о кризисном состоянии национал-демократов.

2. *Немецкая имперская партия (Deutsche Reichspartei нем.) – ультраправая партия, созданная в 1950 г. бывшими членами НСДАП. В 1964 г. после создания НДПГ она вошла в ее состав.*

3. *Битва при Аннаберге (в польской историографии – сражение у горы Святой Анны) – сражение в Силезии 21–26 мая 1921 г. между польскими повстанцами и немецким фрайкором, которое закончилось победой последнего.*

Однако падение Берлинской стены в 1989 г. и последовавшее за ним объединение ФРГ и ГДР не только продлили политическую жизнь канцлера Г. Коля еще на воемь лет, но и дали немецким правым экстремистам исторический шанс, которым они сумели частично воспользоваться.

Обещанные восточным немцам «цветущие ландшафты» обернулись закрытием предприятий и массовой безработицей в новых федеральных землях, а увольнения тысяч офицеров ННА, университетских преподавателей и чиновников ускорили процесс создания социальной базы левых партий (например, ПДС) и партий крайне правого толка (НДПГ, Немецкий народный союз и т.д.). На социально-экономические проблемы наслаивались различия в менталитете и политической культуре между «осси» и «весси», распространенность националистических настроений в Восточной Германии и т.д.

«Всплеск неонацизма связан также и с развалом структур в экономике и с тотальной потерей рынков в Восточной Европе. Осколки разогнанной на Западе нацистской партии, с их “старыми бойцами”, вызывали интерес у молодых неонацистов. И внезапно НППГ (НДПГ. – *А. Б.*) перестала быть шелухой...» [Шрёдер 2005, с. 56], – отмечал в своих мемуарах экс-канцлер Г. Шрёдер.

Начиная с середины 1990-х и, в особенности, в начале 2000-х годов партия стала активно «осваивать» Восток ФРГ, который в скором времени превратился в главный оплот НДПГ. Многие партийные функционеры подобно американским старателям, отправлявшимся в середине XIX в. в Калифорнию и на Аляску на поиски золотых рудников, перебирались на Восток в надежде найти свой политический «Клондайк». Так, уже упоминавшийся Х. Апфель переехал их родного Ганновера в Саксонию, где развернул активную деятельность⁴.

Начало нового тысячелетия выглядело для национал-демократов вполне обнадеживающим. Партия сумела преодолеть 5%-ный барьер на выборах и пройти в ландтаги Саксонии и Мекленбурга – Передней Померании, а в ряде деревень и коммун в восточных землях заручиться поддержкой 10–20% избирателей⁵. Хотя на федеральном уровне успехи партии были достаточно

4. Примечательно, что и другие руководители партии, как например, Удо Фойгт (1996–2011) и Удо Пастёрс (род. в 2013) были уроженцами «старых» земель, которые переехали на Восток.

5. Так, на коммунальных выборах в 2009 г. в небольшой деревне Райнхардсдорф-Шьона (Саксония) партия получила 20,9% голосов [Ein Dorf 2009]. Эти успехи были обусловлены тем, что в условиях кризиса социальной системы после объединения Германии и нежелания крупных партий решать локальные проблемы именно функционеры НДПГ зачастую оказывали помощь местным жителям, организуя клубы, спортивные кружки и т.д. [Сумленный 2010, с. 148].

скромными, но и здесь уровень ее поддержки вырос с 0,4% в 2002 до 1,6% в 2005 г. [Wahl zum 2005].

Однако «вторая весна» (Х. Апфель) национал-демократов продлилась относительно недолго. Уже в конце 2000-х годов партия вступила в стагнацию, которая в 2010-х годах стала перерастать в кризис, грозящий отбросить ее в состояние 1970–1980-х годов.

«Прерванный полет» НДПГ был обусловлен рядом причин, главной из которых являлся отказ партийного руководства от кардинального обновления идеологии и имиджа партии. К середине 2000-х годов, когда стало совершенно очевидно, что мобилизационный потенциал партии был во многом исчерпан, остро встал вопрос о ее модернизации. «Даже если в последующие годы и имели место успехи – в первую очередь в ходе надпартийных мероприятий, таких как траурные марши в Дрездене⁶, – то тенденция к росту остановилась» [Arfel 2017, S. 106]. Именно это в свое время сделали Австрийская партия свободы при Й. Хайдере или Национальный фронт при М. ле Пен, что позволило им вырваться из гетто маргинальности и стать (пусть и относительно) вполне уважаемой силой для средних слоев общества. «Однако вместо того чтобы последовать примеру Австрийской партии свободы, на которую, с одной стороны, смотрели с завистью, с другой же – осуждали ее как “системных приспособленцев” за поездку в Израиль⁷, у них (партийных лидеров. – А. Б.) не хватило мужества избавиться от старых пут национал-социализма. Напротив, вхождение в парламенты они приписывали исключительно сотрудничеству с радикальным лагерем» [Arfel 2017, S. 26].

Во время недолгого пребывания Х. Апфеля на посту председателя партии (2011–2013) была предпринята попытка радикально поменять имидж НДПГ, которая в массовом сознании четко выступала в качестве наследницы гитлеровской партии. По признанию председателя НДПГ, его цель заключалась в том, чтобы провести «...модернизацию по образцу Австрийской партии свободы» [Arfel 2017, S. 313]. Однако уход Апфеля вследствие партийных интриг со своего поста в 2013 г., скандал по делу террористической группировки «Национал-социалистического подполья», в который оказались втянуты члены партии, и последовавшая вторая попытка запрета НДПГ через

6. Траурный марш (Trauermarsch) – ежегодно проводимое в феврале шествие праворадикальных организаций (НДПГ, скинхеды, автономные националисты) в Дрездене в память о бомбардировках города союзной авиацией в 1945 г.

7. Имеется в виду поездка в Израиль, совершенная в 2011 г. лидерами правопопулистских партий – Х.К. Штрахе (Австрийская партия свободы), Филипп Девинтер (Фламандский интерес), – для налаживания контактов с израильскими ортодоксальными правыми активистами для создания единого фронта борьбы с исламистами.

Конституционный суд вернула всё на круги своя. Попытка отмыть «черного кобеля добела» провалилась.

Вторым фактором, обусловившим кризис НДПГ, стал стремительный рост популярности «Альтернативы для Германии», которая начиная с 2014–2015 гг. стала вытеснять национал-демократов с политической сцены. «Счастье позднего рождения»⁸, имидж респектабельно-буржуазной партии, отсутствие в партийной программе каких-либо пассажей, которые напоминали бы обывателю о мрачном периоде национал-социализма, делали ее вполне приемлемой для консервативно и умеренно националистически настроенных избирателей, для которых НДПГ с ее восхвалением Третьего рейха и требованием возврата утраченных территорий (Силезия, Судеты) была слишком крикливой, архаичной, радикальной. Именно молодая правопопулистская партия не только не позволила национал-демократам воспользоваться миграционным кризисом для повышения своего рейтинга, но и сумела «откусить» часть электората НДПГ (см. табл. 1).

Отказ от политической модернизации, появление сильного конкурента в лице новой правопопулистской партии, наряду с постоянными финансовыми проблемами и отсутствием харизматичных лидеров привели к тяжелому кризису национал-демократов. «Снижающееся значение НДПГ проявляется как в сокращении числа членов партии с 4500 в 2017 до 4000 в 2018 г., так и в плохих результатах на выборах» [Verfassungsschutzbericht 2018, S. 77].

Таблица 1

**РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ НДПГ И «АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ГЕРМАНИИ»
НА ОБЩЕФЕДЕРАЛЬНЫХ И ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В 2013–2016 гг.***

	Выборы в Бундестаг 2013 г.	Выборы в Бундестаг 2017 г.	Выборы в ланд- таг Саксонии 2014 г.	Выборы в ландтаг Тю- рингии 2014 г.	Выборы в ландтаг Мек- ленбург- Передней По- мерании 2016 г.	Выборы в Се- нат Берлина 2016 г.
НДПГ	1,3% (-0,3)	0,4% (-0,9)	4,9% (-0,7)	3,6% (-0,7)	3% (-3)	0,6% (-1,5)
Альтернатива для Германии	4,7% (+4,7)	12,6% (+7,9)	9,7% (+9,7)	10,6% (+10,6)	20,8% (+20,8)	14,2% (+14,2)

* В таблицу специально не были включены результаты выборов в западных землях, поскольку в них НДПГ в последние 20 лет не пользовалась какой-либо популярностью.

8. Выражение «счастье позднего рождения» было введено в обиход канцлером Г. Колем для того, чтобы подчеркнуть факт незапятнанности его поколения нацистским прошлым.

Вместе с тем было бы большой ошибкой считать НДПГ «бумажным тигром» и преуменьшать степень ее опасности для государства и общества. Несмотря на глубокий кризис, она остается крупнейшей правоэкстремистской организацией в стране, имеет тесные связи с рядом неонацистских организаций как внутри страны, так и за ее пределами, а некоторые члены партии располагают огнестрельным оружием и склонны к насилию.

Если национал-демократы сумели сохранить часть своих позиций на крайне правом фланге политического спектра, то совсем иным образом обстоит дело с наци-скинхедами⁹. Возникшие в 1980-х годах и достигшие своего расцвета в 1990-е годы группировки скинхедов отметились массовым насилием по отношению к мигрантам, представителям неформальных молодежных субкультур (панки, готы и т.д.). Однако уже к середине 2000-х годов количество скинхедов в ФРГ существенно сократилось, а к настоящему времени можно говорить практически об их исчезновении. Это было обусловлено не столько действиями полиции и спецслужб, сколько причинами «естественного характера». Во-первых, как и любая молодежная субкультура, которая развивается циклически (возникновение, расцвет, угасание), субкультура наци-скинхедов, пройдя пик популярности в 1990-е годы, в начале XXI в. стала приходить в упадок. Во-вторых, вышедшее на сцену в 2000-х годах новое поколение молодых праворадикалов достаточно критически относились к своим предшественникам, начиная с их броского внешнего вида и заканчивая тактикой и образом жизни.

Таким образом, за последние 10–15 лет ландшафт правого экстремизма в ФРГ в силу ряда причин претерпел серьезные изменения. Одни организации, как НДПГ, были отодвинуты на обочину и в значительной степени маргинализированы, другие, как «Немецкий народный союз»¹⁰ и наци-скинхеды, ушли в небытие. Однако сам правый экстремизм никуда не исчез. На смену сошедшим с дистанции «старым правым» пришли «честолюбивые дублеры», которые в целом были лучше организованы и более опасны. На фоне относительного многообразия современных форм правого экстремизма особо выделяются три течения: «имперские граждане», «идентаристское движение»

9. Первоначально скинхеды представляли собой молодежную субкультуру, сформировавшуюся в конце 1960-х годов в среде английских портовых рабочих и не имевшую ничего общего с расизмом и ксенофобией. Лишь в конце 1970-х – начале 1980-х годов под влиянием экономического кризиса и всплеска безработицы среди скинхедов распространялись расистские и националистические идеи.

10. Немецкий народный союз (*Deutsche Volksumion*) – правоэкстремистская организация (с 1987 г. – партия), основанная в 1971 г. В конце 1990-х – начале 2000-х годов партия сумела добиться крупных успехов на выборах в восточных землях ФРГ. Однако затем ННС стал терять поддержку избирателей и в 2011 г. объединился с НДПГ.

и автономные националисты, каждое из которых в определенной степени было ответом на кризис предшественников.

**«Имперские граждане» и «суверенисты»:
Конструируя собственную реальность**

19 октября 2016 г. в небольшом франконском городке Георгенсгмюнд (Бавария) разыгралась настоящая трагедия. Когда специальное подразделение полиции вошло в дом Вольфганга П., чтобы изъять у него арсенал нелегального оружия, хозяин неожиданно открыл шквальный огонь по стражам порядка, в результате которого трое из них получили тяжелые ранения, а один полицейский погиб [Büchel 2016]. Именно тогда СМИ, общественность и политические деятели заговорили о новой форме правого экстремизма – «имперских гражданах» (Reichsbürger). Что касается немецких спецслужб, то для них существование «имперских граждан» на протяжении нескольких лет не являлось особым секретом. Однако в большинстве случаев власти относились к ним как к безобидным городским маргиналам, о чем свидетельствует отсутствие какого-либо упоминания о них в ежегодных докладах Федерального ведомства по охране Конституции. И только после стрельбы в Георгенсгмюнде государство обратило на новое движение пристальное внимание, а министр внутренних дел Т. де Мезьер поручил спецслужбе взять под наблюдение «имперских граждан».

Кто же такие «имперские граждане» и «суверенисты»? Какова их структура и численность? И насколько велика опасность, которая исходит от этого движения?

Условной точкой отчета возникновения движения может служить 1985 год, когда в результате шумной кампании правых экстремистов по «восстановлению Германского рейха» было создано «Временное имперское правительство», «возглавляемое» бывшим сотрудником немецкой железной дороги Вольфгангом Гюнтером Эбелем (1939–2014). Именно оно во многом стало образцом для «имперских граждан», определив на многие годы их идеологию и тактику.

Специальный доклад Федерального ведомства по охране Конституции, программные документы и интернет-ресурсы самих «имперских граждан» позволяют вычлнить из причудливого «винегрета» эзотерики, теорий заговора и псевдоюридической казуистики базовые элементы, которые в той или иной степени разделяет большинство представителей движения.

1. Краеугольным камнем идеологии «имперских граждан» и «суверенистов» является отрицание легитимности существования ФРГ, которое основано на двух ложных тезисах: продолжающаяся оккупация Германии тремя

союзными державами и приравнивание международных договоров и обязательств к внешнему контролю над страной.

«Обобщая, можно констатировать, что высшая власть на оккупированной территории по-прежнему осуществляется тремя оккупационными державами. Созданный орган управления под названием “ФРГ”¹¹ является длинной рукой трех западных оккупационных держав» [Reichsbürger ...2018, S. 9], – говорится в работе одного из идеологов «имперских граждан» Клауса Маурера.

2. Из отрицания легитимности Федеративной Республики вырастает негативное отношение к властям, в первую очередь к полиции, судам, налоговой службе, что в свою очередь неизбежно ведет к конфликтам. Так, на сайте так называемого «Свободного государства Пруссия» арест полицией одного из руководителей был объявлен «вооруженным террористическим нападением на Министерство иностранных дел», а сама полиция была приравнена к «террористической организации» [Freistaat Preussen 2018].

3. Поскольку ФРГ с точки зрения «имперских граждан» не является суверенным государством, то единственной легитимной властью могут считаться существовавшие до 1945 г. государства, правопреемниками которых и считают себя представители движения. При этом далеко не всегда речь идет об апелляции к наследию Третьего рейха. На официальном сайте уже вышеупомянутого виртуального «Свободного государства Пруссия» говорится: «В свободном государстве Пруссия действует Конституция свободного государства Пруссия от 30 ноября 1920 г. и правовой статус на 18 июля 1932 г., за два дня до противоречащего нормам международного права, насильственного и враждебного включения в состав Веймарской республики / Третьего рейха» [Freistaat Preussen 2018]¹². Таким образом, организации «имперских граждан» могут позиционировать себя в качестве «законных» наследников сразу трех государств: Второго рейха (1871–1918), Веймарской республики (1918–1933), Третьего рейха (1933–1945). Однако все они решительно отрицают легитимность Федеративной Республики, ее органов власти и действующее законодательство.

4. Другим важным элементом идеологии «имперских граждан» являются ревизионизм и отрицание существующих границ, которые логичным образом

11. Именно поэтому в публикациях «имперских граждан» и «суверенистов» немецкое государство часто именуется «ООО ФРГ» (BRD GmbH), чтобы подчеркнуть его искусственный характер и полную зависимость от внешних сил.

12. 20 июля 1932 г. глава правительства Пруссии, социал-демократ и активный противник нацистов, Отто Браун был смещен со своего поста, а его полномочия перешли к канцлеру Францу Папену, активному стороннику союза с Гитлером и НСДАП. Переворот 20 июля стал важным шагом в процессе демонтажа Веймарской республики.

проистекают из их апелляции к наследию кайзеровской Германии или Третьего рейха. В специальном докладе Федерального ведомства по охране Конституции приводится позиция «Правительства Германского рейха в изгнании» по территориальному вопросу: «Понятие “воссоединение” вводит в заблуждение, поскольку были объединены только две части Германии, Федеративная республика Германия (Западная Германия) и Германская демократическая республика (Центральная Германия), Восточная Германия¹³ по-прежнему остается оккупированной, а такие страны как Австрия, Люксембург или Лихтенштейн пребывают пока в статусе малых государств» [Reichsbürger 2018, S. 10].

5. И наконец, следует отметить общую склонность представителей движения к различным теориям заговора, в частности уже ставшей классической в ультраправых кругах концепцией контроля планеты кучкой финансистов и банкиров.

Как мы видим, взгляды «имперских граждан» во многом совпадают с идеологией традиционных правоэкстремистских организаций и партий. Общие для обоих лагерей отрицание ФРГ, расистские предрассудки, исторический ревизионизм вместе со склонностью к конспирологии служат своеобразным «мостиком» для проникновения правоэкстремистских идей в среду «имперских граждан».

Достаточно интересен социальный и организационный профиль этого движения. По данным Федерального ведомства по охране Конституции на июнь 2019 г., численность «имперских граждан и суверенистов составляла 19 000 человек» [Aktuelle Zahlen 2019]. В специальном докладе спецслужбы, посвященном движению «имперских граждан», отмечается, что в абсолютном большинстве случаев (74%) речь идет о мужчинах в возрасте старше 40 лет [Reichsbürger 2018, S. 13], которые проживают в небольших городах или сельской местности¹⁴. Иными словами, речь идет о классическом электорате правопопулистских и праворадикальных партий. При этом нужно подчеркнуть, что само движение «имперских граждан» и «суверенистов» подобно слоеному пирогу состоит из нескольких групп, чьи мотивы и модели поведения могут существенно различаться.

13. Речь идет об утраченных Германией после Второй мировой войны территориях Пруссии и Силезии, которые были разделены между Советским Союзом и Польшей.

14. Это обстоятельство во многом объясняется тем, что именно в сельской местности и небольших городках социально-экономические условия хуже, государственный аппарат слабее, а активность партий и общественных организаций значительно ниже, чем в крупных метрополиях (Берлин, Мюнхен, Дюссельдорф). Именно ощущение ненужности для правительства и местных властей способствует распространению в этой среде экстремистских идей.

1. Граждане, которые вследствие социально-экономических (потеря работы, закрытие предприятия) или же личных причин оказались на обочине жизни, во многом утратив связи с обществом. В условиях потери ориентиров и глубокой фрустрации столь популярные в среде «имперских граждан» теории заговора союзных держав или мирового финансового капитала против Германии дают простое и понятное объяснение причин их личных проблем. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что «должность» главы правительства или министра иностранных дел самопровозглашенного государства выполняет для этих людей компенсаторную функцию, повышая их статус в собственных глазах. В этом отношении весьма показательна история Томаса Патцлаффа, рядового участника движения. «Томас Патцлафф работал в ГДР специалистом по электронике. [...] После объединения он потерял работу и это стало первым верным признаком того, что в Федеративной республике что-то идет не так, что есть тайные силы, которые пытаются подорвать экономическую продуктивность немцев» [Keller 2017, S. 42]. Именно поиск «тайных сил» и привел в конечном счете Патцлаффа к «имперским гражданам».

2. «Суверенисты», считающие себя вполне самодостаточными и стремящиеся получить свободу от государства путем выхода из гражданства и отказа платить налоги.

3. Дельцы, умело использующие движение для получения прибыли за счет продажи «удостоверений личности» или «водительских прав», а также проведения специальных семинаров и тренингов¹⁵.

4. И наконец, четвертую группу составляют правые экстремисты, которым в условиях отсутствия каких-либо шансов на получение политической власти идеология «имперских граждан» позволяет построить свой «мини-рейх» на немецкой земле. Неслучайно основателем «Свободного государства Пруссия» стал бывший функционер НДПГ Р. Хенниг [Begrich, Speit 2017, S. 35]. Их количество на 2019 г. спецслужбы оценивали в 950 человек, что составляет лишь 5% от общей численности движения [Aktuelle Zahlen 2019]. Однако эта относительно небольшая цифра не должна ни в коей мере вводить исследователя в заблуждение. Во-первых, оценка численности «имперских граждан», а вместе с ними и правых экстремистов в их рядах носит пока относительный характер и может быть скорректирована в сторону увеличения.

¹⁵ Примером может служить деятельность Петера Фитцека, руководителя самопровозглашенного «Королевства Германия» (*Königreich Deutschland*), который с 2009 по 2013 г. собрал со своих сторонников под различными предлогами (организация собственного «банка», продажа удостоверений, страховых полисов и т.д.) порядка 1,3 млн евро. В 2017 г. суд приговорил его к 2,5 годам тюрьмы за мошенничество [Baesk J-P. 2017, S. 67–68].

Это прямо признает и Федеральное ведомство по охране Конституции, которое еще в конце 2016 г. оценивало потенциал движения в 10 тыс. человек. Во-вторых, вследствие личных контактов или пропаганды часть «имперских граждан» и «суверенистов» может радикализироваться и перейти на правоэкстремистские позиции.

В организационном плане движение также далеко от гомогенности. Наряду с такими виртуальными «государствами» как «Республика Баден» или «Свободное государство Пруссия», насчитывающие несколько сот членов и имеющие свои «правительства», паспорта и т.д., существуют небольшие общины «имперских граждан» и «суверенистов». Однако большинство представителей движения никак не структурированы и являются одиночками-маргиналами. Именно гетерогенность и разнородность движения, по видимому, способствовали тому, что оно долгое время находилось вне поля зрения спецслужб.

Проанализировав идеологию, структуру и численность «имперских граждан», нельзя обойти вниманием вопрос о том, какую реальную угрозу представляет это движение для государства и общественного порядка. Пока активность представителей движения ограничивалась выдачей «паспортов», рассылкой писем в официальные инстанции с требованием признать их суверенитет, для властей они долгое время находились на одном уровне с реконструкторами, хиппи и другими представителями субкультур. Однако выстрелы в Георгенсгмюнде отчетливо продемонстрировали, что органы государственной власти имеют дело не с безобидными маргиналами, а с достаточно опасным радикальным течением. Отрицание действующей политической системы, склонность к насилию и наличие значительного арсенала оружия (около 1000 единиц) делают это движение достаточно опасным для политической системы, а тесные связи на коммунальном уровне с правоэкстремистскими организациями или «Альтернативой для Германии» позволяют некоторым исследователям говорить о потенциальной «подпольной армии»¹⁶.

Именно поэтому с конца 2016 г. полиция и Федеральное ведомство по охране Конституции взяли под наблюдение деятельность движения и регулярно стали проводить обыски у «имперских граждан» на наличие незаконного оружия.

16. Не меньшую угрозу представляет проникновение идеологии «имперских граждан» в ряды армии и полиции. Так, в феврале 2019 г. от занимаемой должности был отстранен подполковник элитного подразделения спецназа бундесвера, который симпатизировал движению «имперских граждан» [Bundeswehr, 2019].

Идентаристское движение: Контрреволюция по Грамши

Если в идеологии «имперских граждан» правый экстремизм нашел тихую гавань, бастион во враждебном политическом окружении, то совсем иным образом дело обстояло с идентаристским движением. Возникнув в ФРГ в 2012 г. первоначально как виртуальный проект, оно быстро обзавелось политическими «мускулами» в виде нескольких сотен членов и нескольких десятков тысяч симпатизантов. И хотя численность идентаристов относительно невелика и, по данным Федерального ведомства по охране Конституции, на 2018 г. составляла около 800 человек, значимость (а вместе с ним и опасность) движения определяется той стратегией, которую оно преследует.

С самого начала идентаристское движение рассматривало себя в качестве новой силы, которая должна вывести националистов из того политического «Синяя», в который их завели «старые правые». «Если бы в годы моей юности существовала политическая альтернатива, подобная “идентаристскому движению”, то я бы ни за что в жизни не связался с нацистами» [ErkD. Martin Sellner 2017], – заявил лидер идентаристов Австрии Мартин Зельнер. И действительно, ни попытки НДПГ и «Немецкого народного союза» играть на поле парламентской политики, ни уличный террор скинхедов не привели правых радикалов к заветной цели – политической власти. Именно поэтому идентаристы пошли по пути радикального пересмотра как программы, так и тактики действий, в чем им «помогли» ... левые мыслители и философы, в первую очередь итальянский коммунист Антонио Грамши. В своих знаменитых «Тюремных тетрадах» он развивал идею о том, что господство правящего класса в обществе зиждется не только на силе или материальных факторах, но и на культурной гегемонии, под которой он понимал одобрение большинством населения политики элиты. Задача же левых заключается в том, чтобы посредством неустанной каждодневной пропаганды и работы с населением совершить революцию в сознании (теория «молекулярной революции»), чтобы затем взять политическую власть.

Анализируя спустя почти 50 лет опыт левых, в том числе и А. Грамши, французский правый мыслитель и основатель идентаристского движения во Франции Ален де Бенуа переосмыслил его и попытался поставить на службу правым. В своей книге «Новая правая» он отмечает, что победа левых стала возможна благодаря доминированию в прессе, на телевидении и в университетах [Speit 2018, S. 30]. Именно идея борьбы за культурное пространство благодаря А. Бенуа и его работам прочно вошла в арсенал идентаристского движения, и вот один из лидеров идентаристов Марио Мюллер в книге «Контркультура» говорит о том, «...что власть находится не в руках политических институтов и их представителей, а в невидимом гравитационном

центре “культурной гегемонии”. В то время как политические партии спорят из-за власти, им следовало бы понять, что политическим изменениям должны предшествовать культурные изменения» [Speit 2018, S. 30].

Ставка на завоевание культурной гегемонии потребовала от идентаристов серьезного изменения программных установок и методов агитации среди населения. Традиционный для НДПГ и неонацистов расизм и антисемитизм были заменены идеей культурной несовместимости между европейцами и мусульманами, а также критикой либерализма и мультикультурализма за атомизацию общества и подрыв его культуры¹⁷. Что касается политической пропаганды, то и здесь идентаристы пошли дальше, заменив излюбленные «старыми» правыми полувоенные марши и шествия яркими акциями. «Наставником» молодых националистов выступил другой левый мыслитель Ги Дебор, автор нашумевшей книги «Общество спектакля», в основе которой лежала идея о том, что в условиях победы индустрии развлечений все общественные отношения или явления представляют собой спектакль. К наиболее резонансным акциям идентаристов относятся вывешивание баннера на Бранденбургских воротах в Берлине с логотипом движения¹⁸ и аренда морского судна в Средиземном море для борьбы с незаконными мигрантами. Эти и другие акции привлекли внимание не только общественности и массмедиа, но и немецких спецслужб. Причиной послужила не только активность движения, но и наличие в рядах идентаристского движения сторонников неонацистских и расистских взглядов, а также тесная связь идентаристов с экстремистскими организациями. В 2016 г. организация была взята Федеральным ведомством по охране Конституции под наблюдение, а в июле 2019 г. спецслужба однозначно квалифицировала «Идентаристское движение» как правоэкстремистское, поскольку «деятельность “Идентаристского движения в Германии» в конечном счете направлена на то, чтобы исключить граждан неевропейского происхождения из участия в демократическом процессе и дискриминировать их унижающим человеческое достоинство образом», отмечается на сайте ведомства [Bundesamt 2019].

17. Как мы видим, базовые установки идеологии идентаристского движения совпадают с программами современных правопопулистских партий, что во многом обусловливало сотрудничество идентаристов с «Альтернативой для Германии» и «Австрийской партией свободы».

18. Своим символом идентаристы выбрали греческую букву лямбда, которая представляет отсылку к спартанскому царю Леониду, герою сражения в Фермопильском ущелье против персидской армии в 480 г. до н.э. Тем самым проводится мысль о том, что идентаристское движение является тоже защитником европейской цивилизации от нашествия с Востока.

Автономные националисты: Улицы ждут наших шагов

Идея небольших автономных или подпольных групп, ведущих борьбу против «системы» и политических врагов, никогда не была новой в право-экстремистской среде ФРГ. Деятельность военно-спортивной группы Гофмана¹⁹ является наглядным тому подтверждением. Однако именно с середины 2000-х годов автономный национализм стал стремительно набирать популярность у ультраправых.

Для вышедшего на сцену поколения радикально настроенных и жаждущих акционизма поколения «миллениумов» и НДПГ, и наци-скинхеды с их тактикой были атавизмом прошлой эпохи. О том, насколько были велики различия между «старыми» и «новыми» правыми, отчетливо видно из интервью бывшего участника группы автономных националистов Дортмунда, которое он на условиях анонимности дал авторам книги «Новые нацисты». На вопрос о том, что побудило его перейти от скинхедов к автономным националистам, он дал такой ответ:

«Главным у скинхедов было: напиться на выходных, сходить на концерт и собирать диски с нацистскими песнями. У автономных националистов ситуация выглядела совершенно иным образом; основное внимание уделялось постоянному активизму» [Staud, Radke 2012, S. 227]. Наряду с хорошей организацией другим преимуществом автономного национализма была относительная свобода в выборе одежды, музыки, стиля поведения в повседневной жизни²⁰. «Лозунг понравился мне: “Живи, как ты хочешь, пока ты пропагандируешь нашу идеологию”» [Staud, Radke 2012, S. 226]. Именно хорошая организованность наряду с отсутствием мелочного контроля за поведением членов группы и обеспечили приток националистически настроенной моло-

19. Военно-спортивная группа Гофмана (*Wehrsportgruppe Hoffmann*) – неонацистская террористическая организация, действовавшая на территории ФРГ с 1973 по 1980 г. под руководством Карла-Хайнца Гофмана. Члены организации организовали теракт на Октоберфесте 26 сентября 1980 г., в результате которого погибли 13 человек, а также убийство бывшего главы еврейской общины Нюрнберга и его жены. После этого организация была разгромлена, а сам Гофман арестован и приговорен к 9,5 годам тюрьмы.

20. Если наци-скинхеды требовали от членов группы придерживаться определенного стиля в одежде (бритая голова, ботинки фирмы *Dr. Martins* с белыми шнурками, куртки-бомберы), музыке (популярная в среде неонацистов музыкальная группа *Landser*) и еде (запрет на турецкую кухню), то в среде автономных националистов допускался рэп, панк-рок, черные балахоны. Такой относительный «плюрализм» объясняется, во-первых, стремлением привлечь в свои ряды как можно больше молодежи, а во-вторых, желанием не выделяться из толпы, чтобы избежать проблем с полицией и левыми радикалами.

дежи в ряды автономных националистов, что, в свою очередь, привело к напряженным отношениям между обеими субкультурами.

Не менее сложными у автономных националистов были отношения и с НДПГ, чьи попытки играть на поле парламентской политики не встречали особого понимания у радикальной молодежи, ввиду их очевидной бесперспективности. Контакты дортмундцев со «стариками» ограничивались тем, что они за денежное вознаграждение перед выборами расклеивали партийные плакаты [Staud, Radke 2012, S. 237].

Таким образом, как и в случае с идентаристским движением автономный национализм представлял еще одну реакцию на кризис «старых правых», с той лишь разницей, что ставка здесь делалась скорее не на пропаганду, а на уличное насилие. Не случайно современные группы автономных националистов возникли именно в Дортмунде, там где НДПГ никогда не имела прочных позиций.

«Учителями» автономов вновь выступили левые, у которых они переняли стиль одежды, идею коммун и организацию уличной работы. Так, члены упомянутой выше общины автономных националистов в Дортмунде компактно селились в районе Дорсфельд, их распорядок был четко расписан (семинары и лекции, участие в митингах и демонстрациях и т.д.). Особо стоит отметить организацию борьбы с политическими оппонентами (панками, левыми, инакомыслящими), которая была на порядок профессиональнее, чем у скинхедов. Если нападения последних носили в большинстве случаев спонтанный характер, то автономны проводили свои «акции прямого действия» на высоком профессиональном уровне. «У каждого была своя задача. Один должен был найти место жительства жертвы. После этого разрабатывался детальный план действий. Детали обсуждались только в узком кругу, такие руководители как Деннис Гимш никогда не марали руки. На дело отправляли людей, которые находились внизу иерархии» [Staud, Radke 2012, S. 233]. Лишь по счастливой случайности никто из жертв нападений автономных националистов не погиб.

Если в середине 2000-х годов оплотом автономных националистов в ФРГ являлись Дортмунд, Берлин и регионы на востоке страны (Саксония, Тюрингия, Росток) а носителями – радикально настроенная молодежь, то с началом миграционного кризиса он стал менять как географическое, так и социальное измерение. Если приток сотен тысяч беженцев из Сирии и Ирака, очевидная неспособность властей предложить «дорожную карту» по решению проблемы и совершенные мигрантами преступления, самыми резонансными из которых стали сексуальные домогательства в новогоднюю ночь 2016 г. в Кёльне и убийство немецкого гражданина в Хемнице в августе 2018 г., стали «хворостом», то активная пропаганда националистических групп (НДПГ и ряда представителей «Альтернативы для Германии») стали «спичкой», от

которой вспыхнул пожар правого насилия. Начавшись с поджогов общежитий беженцев и акций протеста против размещения мигрантов в городах и коммунах, оно стало приобретать все более организованные формы. «Новая волна» автономного национализма и по социальному составу, и по тактике существенно отличалась от предшественников из Дортмунда или Берлина. Если костяк автономных националистов из Рурской метрополии составляла преимущественно молодежь в возрасте от 18 до 25 лет, то начиная с 2015 г. в криминальной хронике все чаще начинают фигурировать граждане среднего возраста (30–40 лет), многие из которых ранее никак не были связаны с правоэкстремистскими организациями²¹. В докладе Федерального ведомства по охране Конституции за 2018 г. отмечается, «...что подобного рода процессы радикализации не обязательно обусловлены включением в правоэкстремистскую среду или принадлежностью к правоэкстремистской группировке» [Verfassungsschutzbericht 2018, S. 59].

Что касается тактики возникших на волне миграционного кризиса правоэкстремистских групп, то за образец для себя они взяли «Национал-социалистическое подполье», неонацистскую группировку, которая на протяжении 13 лет безжалостно убивала иностранцев преимущественно турецкого происхождения [Белинский 2017, с. 136–162]. Это сходство отчетливо видно по деятельности таких правоэкстремистских организаций, как «группа Фрайталь», «Северные орлы», «товарищество арийцев». Уже процитированный нами выше доклад немецкой спецслужбы дает наглядное представление о степени опасности, исходившей от этих террористических групп. «26 сентября 2016 г. обвиняемый (“группа Фрайталь”. – А. Б.) взорвал трубчатые бомбы у мечети Фатих и у фасада международного конгресс-центра в Дрездене. Оба здания получили повреждения. Люди не получили ранений» [ibid]. Благодаря быстрым и решительным действиям полиции и спецслужб все три группы были «сбиты» на старте, не сумев превратиться в «Национал-социалистическое подполье – 2».

Наряду с возросшим уровнем милетантизма и втягиванием в экстремистскую деятельность представителей различных слоев общества еще одной отличительной чертой правого экстремизма за последние четыре года стал рост насилия в отношении представителей демократических партий и государственной власти, чего Германия не знала со времен Веймарской республики. Если жертвами наци-скинхедов и автономных националистов становились

21. Большую тревогу вызывает распространение правоэкстремистских идей в полиции и бундесвере. В связи с этим следует отметить нашумевшее дело офицера бундесвера Франко А., который планировал ряд терактов против политиков. Он был задержан в 2017 г. в аэропорту Вены, когда пытался вынести из тайника пистолет и патроны [Grunau, 2019].

преимущественно мигранты, антифашисты, представители молодежных субкультур, то начиная с 2015 г. жертвами нападков ультраправых активистов и групп стали все чаще становиться журналисты, депутаты земельных парламентов и в особенности местные активисты и бургомистры городов. Это было связано с тем, что именно они занимались размещением беженцев и в глазах правых экстремистов и разгневанных граждан несли главную ответственность за все издержки миграционного кризиса и в то же время по сравнению с другими государственными служащими находились в более уязвимом положении. «Мартин Барманн, муниципальный депутат (Свободная демократическая партия. – А. Б.), в саксонском Майсене как раз хотел высказаться по повестке заседания, созданию общежитий для беженцев, как ему в затылок угодила ручка, дешевая пластиковая ручка, белая с синей надписью. [...] Когда Барманн обернулся, он увидел враждебные гримасы. Хотя в зале было 80 слушателей, никто не захотел указать на злоумышленника. Вместо этого представитель СвДП и его коллеги подверглись оскорблениям как “предатели народа”» [Amann, Baumgärtner 2015, S. 19]. Если инициатива Барманна закончилась «лишь» публичной обструкцией, то другим общественным и политическим деятелям повезло гораздо меньше. 17 октября 2015 г. накануне выборов бургомистра Кёльна на Генриетту Рекер (ХДС) было совершено нападение, в результате которого она получила тяжелое ножевое ранение, 2 июня 2019 г. прямо у своего дома был застрелен бывший председатель муниципального надзорного совета Касселя Вальтер Любке [Was über 2019]. Оба покушения были совершены правыми экстремистами, причем в первом случае речь шла об «одиноким волке», а во втором – о небольшой террористической группе. Причиной нападения на Рекер и Любке стала их поддержка беженцев в ходе миграционного кризиса. Слова В. Любке о том, что критики миграционной политики правительства могут покинуть Германию, вызвала шквал ярости на националистических сайтах и форумах. На протяжении нескольких лет он постоянно получал письма с угрозами, которые в конечном счете обернулись выстрелами 2 июня.

Таким образом, за прошедшие 15–20 лет правый экстремизм в ФРГ претерпел существенные изменения. Они сводятся к следующему.

1. «Старые» правые либо исчезли («Немецкий народный союз», скинхеды), либо переживают глубокий кризис (НДПГ), поскольку не сумели приспособиться к новым условиям.

2. В последнее время наблюдается устойчивая тенденция к снижению удельного веса организованного правого экстремизма (см. табл. 2). Это обусловлено, с одной стороны, отсутствием крупных успехов на электоральном поле, а с другой – появлением сильного конкурента в лице «Альтернативы для Германии», которая смогла оттянуть у НДПГ и других правоэкстремистских партий часть электората и партийных кадров.

3. На смену старым пришли новые формы правого экстремизма, наибольшую опасность из которых представляют «имперские граждане», идентаристское движение и в особенности автономные националисты. Ситуация усложняется тем, что в случае с «имперскими гражданами» и автономными националистами речь идет о диффузных, неструктурированных формах правого экстремизма, в рамках которого отдельные лица и группы слабо или вовсе не связаны с другими экстремистами. Это обстоятельство существенно затрудняет полиции и спецслужбам работу по внедрению агентуры и предотвращению преступлений²².

4. В последние годы, и в особенности с начала миграционного кризиса в 2014–2015 гг., значительно выросло число насильственных преступлений (убийства, поджоги, причинение физического вреда). При этом жертвой правого экстремизма все чаще становятся не только мигранты или левые активисты, но и представители органов власти, что свидетельствует о качественном изменении ситуации.

5. Наблюдается распространение правоэкстремистской идеологии среди обычных граждан, которые ранее не были вовлечены в политическую жизнь. Еще большую обеспокоенность вызывает наличие сторонников экстремистских организаций в рядах полиции и бундесвера.

6. Большую опасность для демократии представляет проникновение правых экстремистов в ряды «Альтернативы для Германии». Они могут использовать партию для ее радикализации и получения доступа к власти (Бундестаг, ландтаги). Хотя руководство АдГ официально отрекается от любых связей с правыми экстремистами, в «новых» федеральных землях нередки случаи, когда бывшие члены НДПГ или неонацисты сумели проникнуть в ряды партии²³.

Все эти изменения требуют как от спецслужб, так и от представителей политических и общественных организаций выстраивать новую архитектуру безопасности и выработать более эффективные способы борьбы с правым экстремизмом.

22. Впрочем, как показало дело «Национал-социалистического подполья» наличие в окружении группы нескольких агентов Федеральной службы по охране Конституции не смогло помешать преступлениям, поскольку они вели двойную игру.

23. Так, по информации журнала *Der Spiegel*, Андреас Кальбитц, возглавляющий список «Альтернативы для Германии» на выборах в ландтаг Бранденбурга, в 2007 г. вместе с членами НДПГ принял участие в неонацистском марше в Афинах [Kalbitz, 2019].

Таблица 2

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ПРАВЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
И ТЕЧЕНИЙ С 2014 ПО 2018 г.¹**

	2014	2015	2016	2017	2018
НДПГ	5200	5200	5000	4500	4000
Третий путь	200	300	350	500	530
«Правые»	500	650	700	650	600
Другие правоэкстремистские организации ²	950	500	500	400	380
В независимых от партий или не связанных с ними структурах ³	2500	3200	3500	6300	6600
Неструктурированный правый экстремизм	12 800	14 000	14 000	12 900	13 240
Всего	22 150	23 850	24 350	25 250	25 350
С учетом членства в нескольких организациях	21 000	22 600	23 100	24 000	24 100
Склонные к насилию	10 500	11 800	12 100	12 700	12 700

¹ Таблица составлена по материалам ежегодных докладов Федерального ведомства по охране Конституции за 2016 и 2018 гг. [Verfassungsschutzbericht 2016, S. 40], [Verfassungsschutzbericht 2018, S. 50].

² Речь идет о небольших правоэкстремистских организациях «Гражданское движение за Северный Рейн-Вестфалию» (Bürgerbewegung pro NRW) и «Союз свободных граждан» – (Freie Bürger Union).

³ Сюда, в частности, относятся экстремистски настроенные «имперские граждане» и члены «Идентаристского движения».

Библиография

Белинский А.В. «Он снова здесь»: дело «Национал-социалистического подполья» и угроза правого терроризма в Германии // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 4. С. 136–162.

Сумленный С. Немецкая система: Из чего сделана Германия и как она работает. М.: ЗАО «Группа Эксперт», 2010. 456 с.

Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике. М.: Издательство Европа, 2007. 552 с.

Aktuelle Zahlen der «Reichsbürger und Selbstverwalter» // Bundesamt für Verfassungsschutz. 2019. 30 Juni. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/aktuelles/zur-sache/zs-2019-001-reichsbuerger-selbstverwalter-aktuelle-zahlen-juni-2019> (дата обращения: 13.08.2019).

Amann M., Baumgärtner M., Feldenkirchen M., Knobbe M., Müller A.K., Neubacher A., Schindler J. Aufstand der Ängstlichen // Der Spiegel. 2015. 12 Jan. N 51. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-140390005.html> (дата обращения: 14.08.2019).

Apfel H. Irrtum NPD. Ansichten – Einsichten – Erkenntnisse. Ein Vierteljahrhundert in der NPD. Gerhard Hess Verlag, 2017. 380 S.

Baek J-P. Wenn er König von Deutschland wäre. Peter Fitzek und sein Imperium in Wittenberg, in: Speit A. (Hg.) Reichsbürger. Die unterschätzte Gefahr. Berlin: Christoph Links Verlag, 2017. 215 S.

Bergich D., Speit A. «Heiliges Deutsches Reich». Reichsidee und Reichsideologie, in: Speit A. (Hg.) Reichsbürger. Die unterschätzte Gefahr. Berlin, Christoph Links Verlag, 2017. 215 S.

Büchel H. Das ist das Reich des tötenden «Reichsbürgers» // Die Welt plus. Berlin, 2016. 20. Okt. Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/plus158930445/Das-ist-das-Reich-des-toetenden-Reichsbuergers.html> (дата обращения: 10.07.2019).

Bundeswehr suspendiert Elitesoldaten. Der Spiegel. 2019 8 Jan. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-elite-soldat-daniel-k-wegen-reichsbuerger-verdacht-suspendiert-a-1252217.html> (дата обращения: 17.07.2019).

«Das ist das Aufblühen von etwas Gefährlichem» // Der Spiegel online. Hamburg, 2018. 01. Sept. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/chemnitz-chronologie-zu-den-ausschreitungen-in-sachsen-a-1226103.html> (дата обращения: 14.06.2019).

Das Völkerrechtssubjekt Freistaat Preußen – völkerrechtskonform legitimer Rechtsnachfolger des Königreichs Preußen // Freistaat Preußen. 2012. 19. Okt. URL: https://freistaat-preussen.world/application/files/3715/5153/8083/Das_Voelkerrechtssubjekt_Freistaat_Preussen.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

Ein Dorf, das ganz rechts außen liegt // Die Welt. 2009. 17 Sept. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article4550870/Ein-Dorf-das-ganz-rechts-aussen-liegt.html> (дата обращения: 17.07.2019).

Erk D. Martin Sellner hört hip-hop und hasst den Islam // Zeit Campus. 2017. 05. Okt. URL: <https://www.zeit.de/campus/2017/05/rechtradikalismus-martin-sellner-instagram> (дата обращения: 14.06.2019).

Grunau A. Fakten und Fragen zum Fall Franco A. // Deutsche Welle. 2019. 25. Apr. URL: <https://www.dw.com/de/fakten-und-fragen-zum-fall-franco-a/a-43511651> (дата обращения: 17.07.2019).

Kalbitz war mit NPD-Funktionären bei Neonazi-Aufmarsch in Athen // Der Spiegel. 2019. 30. Aug. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-andreas-kalbitz-war-mit-mpd-funktionaeren-bei-neonazi-aufmarsch-in-athen-a-1284319.html> (дата обращения: 30.08.2019).

Keller G. Sonnenstaat und Lichtgestalten, in: Speit A. (Hg.) Das Netzwerk der Identitären. Ideologie und Aktionen der neuen Rechten. Berlin, Christoph Links Verlag, 2017. 262 S.

«Lieber sterben als nach Sachsen» // Der Spiegel. 1991. N 40. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/13492514> (дата обращения: 17.07.2019).

Rechtsextremistische Straf – und Gewalttaten // Bundesamt für Verfassungsschutz. 2019. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistische-straft-und-gewalttaten-2018> (дата обращения: 09.06.2019).

Reichsbürger und Selbstverwalter – Staatsfeinde, Geschäftemacher, Verschwörungstheoretiker // Bundesamt für Verfassungsschutz. 2018. Dez. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/broschuere-2018-12-reichsbuerger-und-selbstverwalter.pdf> (дата обращения: 22.05.2019).

Rietig V. Die unterschätzte Einigkeit. Abschiebungen aus Deutschland // Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. 2019. 14. März. URL: <https://dgap.org/de/think-tank/publikationen/dgapstandpunkt/die-unterschaetzte-einigkeit> (дата обращения: 15.07.2019).

Speit A. Die Entwicklung der Identitären Bewegung in Deutschland, in: Speit A. (Hg.) Das Netzwerk der Identitären. Ideologie und Aktionen der neuen Rechten. Berlin, Christoph Links Verlag, 2017. 262 S.

Staud T., Radke J. Neue Nazis. Jenseits der NPD: Populisten, Autonome Nationalisten und der Terror von rechts. Köln, Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2012. 272 S.

Strafanzeige und Strafantrag // Freistaat Preußen. 2018. 11 Jan URL: https://freistaat-preussen.world/application/files/1715/1583/6203/Strafanzeige_Verhaftung_Detlef_11.1.18.pdf (дата обращения: 12.07.2019).

Verfassungsschutzbericht 2016 // Bundesministerium des Innern, 2017. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2016.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).

Verfassungsschutzbericht 2018 // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. 2019. Juni. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/verfassungsschutzberichte/vsbericht-2018> (дата обращения: 05.06.2019).

Wahl zum 16. Deutschen Bundestag am 18. September 2005 // Der Bundeswahlleiter. 2005. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2005.html> (дата обращения: 12.07.2019).

Was über den Mordfall Lübcke bekannt ist // Der Spiegel. Hamburg, 2019. 27 Juni. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/justiz/mordfall-walter-luebcke-was-ueber-die-ermittlungen-bekannt-ist-a-1274592.html> (дата обращения: 12.08.2019).

References

Aktuelle Zahlen der «Reichsbürger und Selbstverwalter». Bundesamt für Verfassungsschutz. 2019. 30 Juni. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/aktuelles/zur-sache/zs-2019-001-reichsbuerger-selbstverwalter-aktuelle-zahlen-juni-2019> (date of access: 13.08.2019).

Amann M., Baumgärtner M., Feldenkirchen M., Knobbe M., Müller A.K., Neubacher A., Schindler J. Aufstand der Ängstlichen. Der Spiegel. 2015. 12 Jan. N 51. URL: <https://www.spiegel.de/spiegel/print/d-140390005.html> (date of access: 14.08.2019).

Apfel H. Irrtum NPD. Ansichten – Einsichten – Erkenntnisse. Ein Vierteljahrhundert in der NPD. Gerhard Hess Verlag, 2017. 380 S.

Baeck J-P. Wenn er König von Deutschland wäre. Peter Fitzek und sein Imperium in Wittenberg, in: Speit A. (Hg.) Reichsbürger. Die unterschätzte Gefahr. Berlin: Christoph Links Verlag, 2017. 215 S.

Belinsky A.V. «On snova zdes'»: delo «Nacional-socialisticheskogo podpol'ja» i ugroza pravogo terrorizma v Germanii [«He is here again»: the cause of the National Socialist Underground and the threat of right-wing terrorism in Germany]. Aktual'nye problemy Evropy [Actual problems of Europe]. 2017. No. 4. P. 136–162. (In Russ.)

Bergich D., Speit A. «Heiliges Deutsches Reich». Reichsidee und Reichsideologie, in: Speit A. (Hg.) Reichsbürger. Die unterschätzte Gefahr. Berlin, Christoph Links Verlag, 2017. 215 S.

Büchel H. Das ist das Reich des tötenden «Reichsbürgers». Die Welt plus. Berlin, 2016. 20. Okt. Mode of access: <https://www.welt.de/politik/deutschland/plus158930445/Das-ist-das-Reich-des-toetenden-Reichsbuergers.html> (date of access: 10.07.2019).

Bundeswehr suspendiert Elitesoldaten. Der Spiegel. 2019. 8 Jan. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundeswehr-elite-soldat-daniel-k-wegen-reichsbuerger-verdacht-suspendiert-a-1252217.html> (date of access: 17.07.2019).

«Das ist das Aufblühen von etwas Gefährlichem». Der Spiegel online. Hamburg, 2018. 01. Sept. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/chemnitz-chronologie-zu-den-ausschreitungen-in-sachsen-a-1226103.html> (date of access: 14.06.2019).

Das Völkerrechtssubjekt Freistaat Preußen – völkerrechtskonform legitimer Rechtsnachfolger des Königreichs Preußen. Freistaat Preußen. 2012. 19. Okt. URL: https://freistaat-preussen.world/application/files/3715/5153/8083/Das_Voelkerrechtssubjekt_Freistaat_Preussen.pdf (date of access: 10.07.2019).

Ein Dorf, das ganz rechts außen liegt // Die Welt. 2009. 17 Sept. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article4550870/Ein-Dorf-das-ganz-rechts-aussen-liegt.html> (date of access: 17.07.2019).

Erk D. Martin Sellner hört hip-hop und hasst den Islam. Zeit Campus. 2017. 05. Okt. URL: <https://www.zeit.de/campus/2017/05/rechtradikalismus-martin-sellner-instagram> (date of access: 14.06.2019).

- Grunau A. Fakten und Fragen zum Fall Franco A. Deutsche Welle. 2019. 25. Apr. URL: <https://www.dw.com/de/fakten-und-fragen-zum-fall-franco-a/a-43511651> (date of access: 17.07.2019).
- Kalbitz war mit NPD-Funktionären bei Neonazi-Aufmarsch in Athen. Der Spiegel. 2019. 30. Aug. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-andreas-kalbitz-war-mit-npd-funktionaeren-bei-neonazi-aufmarsch-in-athen-a-1284319.html> (date of access: 30.08.2019).
- Keller G. Sonnenstaat und Lichtgestalten, in: Speit A. (Hg.) Das Netzwerk der Identitären. Ideologie und Aktionen der neuen Rechten. Berlin, Christoph Links Verlag, 2017. 262 S.
- «Lieber sterben als nach Sachsen» // Der Spiegel. 1991. N 40. URL: <https://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/13492514> (date of access: 17.07.2019).
- Rechtsextremistische Straf – und Gewalttaten. Bundesamt für Verfassungsschutz. 2019. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/arbeitsfelder/af-rechtsextremismus/zahlen-und-fakten-rechtsextremismus/rechtsextremistische-straf-und-gewalttaten-2018> (date of access: 09.06.2019).
- Reichsbürger und Selbstverwalter – Staatsfeinde, Geschäftemacher, Verschwörungstheoretiker. Bundesamt für Verfassungsschutz. 2018. Dez. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/broschuere-2018-12-reichsbuerger-und-selbstverwalter.pdf> (date of access: 22.05.2019).
- Rietig V. Die unterschätzte Einigkeit. Abschiebungen aus Deutschland. Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik. 2019. 14. März. URL: <https://dgap.org/de/think-tank/publikationen/dgapstandpunkt/die-unterschaetzte-einigkeit> (date of access: 15.07.2019).
- Schroeder G. Reshenija. Moja zhizn' v politike [Solutions. My life is in politics]. M.: Publishing house Europe, 2007. 552 p. (In Russ.)
- Speit A. Die Entwicklung der Identitären Bewegung in Deutschland, in: Speit A. (Hg.) Das Netzwerk der Identitären. Ideologie und Aktionen der neuen Rechten. Berlin, Christoph Links Verlag, 2017. 262 S.
- Staud T., Radke J. Neue Nazis. Jenseits der NPD: Populisten, Autonome Nationalisten und der Terror von rechts. Köln, Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2012. 272 S.
- Strafanzeige und Strafantrag. Freistaat Preußen. 2018. 11 Jan URL: https://freistaat-preussen.world/application/files/1715/1583/6203/Strafanzeige_Verhaftung_Detlef_11.1.18.pdf (date of access: 12.07.2019).
- Sumleniy S. Nemeckaja sistema: Iz chego sdelana Germanija i kak ona rabotaet [German system: What Germany is made of and how it works]. M.: CJSC Expert Group, 2010. 456 p. (In Russ.)
- Verfassungsschutzbericht 2016. Bundesministerium des Innern, 2017. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2016.pdf> (date of access: 12.07.2019).
- Verfassungsschutzbericht 2018. Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. 2019. Juni. URL: <https://www.verfassungsschutz.de/de/oeffentlichkeitsarbeit/publikationen/verfassungsschutzberichte/vsbericht-2018> (date of access: 05.06.2019).
- Wahl zum 16. Deutschen Bundestag am 18. September 2005. Der Bundeswahlleiter. 2005. URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2005.html> (date of access: 12.07.2019).
- Was über den Mordfall Lübcke bekannt ist. Der Spiegel. Hamburg, 2019. 27 Juni. URL: <https://www.spiegel.de/panorama/justiz/mordfall-walter-luebecke-was-ueber-die-ermittlungen-bekannt-ist-a-1274592.html> (date of access: 12.08.2019).